

ское царство приаща, но веры не повредиша, ниже насилствуют грекам от веры отступати». ⁵⁵ Поэтому оба Рима пали по одной и той же причине — из-за измены православию, хотя первый Рим неверные не завоевывали: «... аще убо великого Рима стены и столпове и трикровныя полаты не пленены, но душа их от диавола пленены быша опреснок ради». ⁵⁶

В послании царю и великому князю Ивану Васильевичу, написанном весьма обстоятельно, падение второго Рима объясняется только этой, наиболее важной причиной: отступлением от православия, а не завоеванием Константинополя, о котором нет даже упоминания. Гибель произошла «соединения их ради с латынею на осмом соборе и оттоле константинопольскаа церькви разрушися и положися в поппание яко овощное хранилище». ⁵⁷

Если предположить, как это делает Н. Е. Андреев, что первым посланием Филофея было послание к Ивану III, наиболее точно сформулировавшее теорию Москва — третий Рим, то совершенно необъяснимым оказывается определение причины падения второго Рима, данное Филофеем в послании Василию Ивановичу.

В таком случае послание Василию Ивановичу было бы написано Филофеем в период расцвета его творчества, между двумя посланиями, объясняющими падение второго Рима только одной причиной — изменой православию (в первом послании причина падения Рима — отступление от православия, во втором — завоевание турками, а в третьем — опять отступление от православия). В начале своей литературной деятельности, согласно схеме Н. Е. Андреева, Филофей выступал, таким образом, как резкий противник «латинства» (хотя в этот период, судя по «Слову кратку», воинствующие церковники были скорее склонны к сближению с «латинами»); ⁵⁸ затем почему-то (в послании Василию III) упростил свою теорию, отказался от разоблачения «латинства», а впоследствии (в послании Мисюрю) стал снова его разоблачать. При этом на отказ от упреков «латинам» и «олатинившимся» грекам Филофей пошел, согласно этой схеме, при изложении вопросов церковной практики (исправление крестного знамения и т. д.), когда было бы уместно напомнить князю о важности чистоты веры и упомянуть о «латинстве», если бы эта тема уже однажды интересовала Филофея.

По нашему же мнению, такая трактовка вопроса о причинах падения второго Рима в послании Филофея Василию Ивановичу объясняется единственно тем, что в этом послании приводился ее первоначальный вариант.

В то время вопрос о «латинстве» еще не занимал Филофея, его мысль о переходе третьего Рима в Москву носила общий характер, важнее были вопросы, ради которых было написано послание. Но позднее Филофей должен был обратиться к дальнейшей разработке темы «латинства», о чем говорит послание Мисюрю-Мунехину, написанное в ответ на просьбу разъяснить некоторые взгляды «звездочетцев и латин». В 30-е годы XVI в. проблема «латинства» стояла остро в связи с обсуждением деятельности и взглядов Николая Булева.

Нашей датировке не противоречит и характер толкования видения из Апокалипсиса в посланиях Филофея. Еще В. Малинин убедительно до-

⁵⁵ Там же, стр. 43.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же, стр. 63.

⁵⁸ Послания Иосифа Волоцкого, стр. 45—50